"Есть условия?" Сюаньван попробовал.

"Да... любые условия". Акабанэ сделал небольшую паузу, затем крепко стиснул зубы.

Ее взгляд был очень добрым, и она скрывала всю свою ненависть в глубине души. Она знала, что сейчас не имеет права торговаться с другой стороной. Правила этого мира таковы. Слабые не имеют права ставить условия. Они могут только выбирать: подчиниться сильному или умереть. Единственное, что она может сделать сейчас, это сохранить семью Акабане и в то же время захватить всю силу, на которую она может рассчитывать, даже если источник этой силы - враг **** с ней самой.

Сюань восхищалась нынешним взглядом Акабане. Таким холодным, решительным взглядом. Честно говоря, изначально он думал, что эта женщина будет переполнена ненавистью и давлением, когда он был в зале предков, а затем отчаянно бросится сражаться с ним. Я думал, что эта женщина хорошо поработала, и теперь она даже может спокойно договориться с самой собой. Как и ожидалось, чем сильнее давление, тем быстрее она растет.

Такой тип женщин часто более страшен, чем эмоциональные импульсивные женщины, потому что они скрывают свои мысли и превращаются в смертоносных скорпионов только тогда, когда они наиболее опасны.

Сюань слышала такую историю в своей прошлой жизни. Однажды, будучи восьмилетней девочкой, ее дом разграбили грабители, и все, включая родителей и младшего брата, погибли. Ей удалось спастись благодаря своей игривости. Когда она с отчаянием смотрела на дом, превратившийся в руины, она поклялась отомстить.

Но в то время у нее не было ничего, ни сил, ни власти, ни денег, не говоря уже о мести, даже выжить было крайне сложно, а те грабители были самой известной группой грабителей поблизости, она даже не могла их видеть. Единственное, что у нее было на тот момент, это ее тело и решимость отомстить за смерть.

Поэтому она бросила все и стала проституткой/девушкой самого низкого уровня, отчаянно изучая, как ублажать мужчин. Десять лет спустя, когда этой женщине было восемнадцать лет, она стала самой известной в местном районе, обладая превосходными навыками. Бесчисленное количество людей убедилось в этом, и репутация даже достигла ушей босса грабителей.

Боссу разбойников было очень любопытно, поэтому он вызвал ее, желая попробовать, чем владеет эта женщина, впечатлившая бесчисленное множество людей, но босс разбойников очень силен и бдителен, и хочет принести оружие. Это невозможно, не говоря уже о том, что у этой женщины нет сил связать курицу, если она это сделает, то будет мгновенно убита.

Отравление невозможно. Босс разбойников никогда бы не стал с ней обедать. Она была призвана служить лишь одноразовым инструментом. Даже если бы это было не так, ее яд не был бы принесен.

Но она не сдавалась. Она терпела унижения в течение десяти лет и ждала этого дня. Возможно, это ее единственный шанс. Поэтому она сделала безумный шаг и намазала ядом свои интимные части тела. В ходе кампании босса бандитов противник, несомненно, был отравлен и умер.

Конечно, она тоже была мертва. В тот момент, когда она нанесла яд на себя, она уже предсказала финал, который оказался именно тем результатом, на который она рассчитывала.

Сюань отвлекся от своих мыслей. Он не сомневался, что женщина перед ним превращается в такое же ужасное существо. Разница была лишь в том, что он не был незадачливым боссом грабителей.

"Раз уж ты так сказал, я великодушно изменю условия. Я прожил на севере столько лет, и мне не хватало личной женщины-рабыни. Я чувствую, что ты должна быть хорошим выбором".

Когда Сюань произнес эти слова, он почувствовал странное чувство вины. Он находился в этом мире уже долгое время, и он становился все темнее и темнее. Прежний, но он не стал бы совершать такой бесстыдный поступок. ...

Акабане смотрела на него с недоумением. Она уже давно думала об этом. Ей больше нечем восхищаться. Единственный плюс - она очень красива. Весь север лучше, чем она сама. Нет почти ничего красивее. В этом случае просьбу другой стороны угадать несложно.

Она сжала кулак, ноготь проткнул ладонь, с которой снова потекли капли крови, перенося жестокость и насмешки реальности. Преступник, по вине которого разрушилась ее семья, оказался для нее единственной спасительной соломинкой. Она зависит от него. Это большая ирония, что сила может сохранить клан Акабане.

"Если вы сможете гарантировать наследование семьи Акабанэ и поможете мне уничтожить три альянса и союз призрачного огня, я соглашусь на ваши условия".

Акабане уже не знает, как она произнесла вышеуказанные слова, короче говоря, она тупо сказала.

"У тебя много условий". сказал Сюань с легкой улыбкой. На самом деле, ему было плевать на эти условия. Эти две силы изначально были в своих расчетах. Сегодня на севере нельзя было щадить никого.

Как только он вытянул руки, он крепко обхватил слегка дрожащее тело Акабане, и отчетливо почувствовал, что противник напрягся.

В нос ударил слабый аромат женского тела, она рассмеялась и сказала, "Женщины не должны ставить слишком много условий, но я могу пообещать, что ты тоже должен что-то выразить, по

крайней мере... ты должен заранее заплатить какие-то проценты!".

Акабанэ инстинктивно скрутил свое тело, чтобы сопротивляться, но не осмелился быть слишком яростным. Услышав его слова, он холодно ответил: "Чего ты хочешь?".

Сюань вытянула руку, чтобы поддержать свой гладкий подбородок, затем скользнула по белоснежной нефритовой шее, ощущая ее гладкую кожу, и сказала: "Давай сначала позовем хозяина, чтобы послушать."

"Что?"

Красивые глаза Акабане вдруг снова расширились, а все его тело задрожало от гнева, и он почти прямо проигнорировал собеседника. Наконец, его заставил разум и он стиснул зубы: "Лорд... Мастер".

Она называла горечь и вражду глубокими, и не могла услышать ни малейших чувств, но Сюань был очень доволен. Это было хорошее начало. В то же время в его теле появился след жара. В конце концов, у него душа взрослого человека. Раньше это было связано с его возрастом. Причина в том, что сейчас ему двенадцать лет, а в этом мире в двенадцать лет начинается нормальное развитие, и он может делать другие вещи.

Держа в руках такую большую красавицу, если он не реагирует, то он не нормальный мужчина. Поэтому его правая рука не бездействовала, он скользнул по ее шее, и слегка непривычно расстегнул воротник Акабане.

"Придурок, что ты хочешь сделать?" Акабанэ инстинктивно сопротивлялся, стиснув зубы, постоянно извиваясь всем телом.

Такая реакция дала Сюань Гэну почувствовать, и его большая рука внезапно сжалась, удерживая пухлый и снежно-гнедой халат Акабане, ущипнутая Акабане невольно вскрикнула от боли. ...

http://tl.rulate.ru/book/55206/1827968